

15

На правах рукописи

БОРЛЫКОВА Босха Халгаевна

КАЛМЫЦКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Специальность 10.02.22. – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

10.02.22.2009

Элиста - 2009

Работа выполнена в отделе языкознания Учреждения Российской академии наук Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук
Чареков Сергей Леонидович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Трофимова Светлана Менкеновна

кандидат филологических наук
Грунтов Илья Александрович

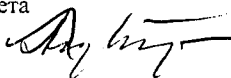
Ведущая организация: Институт восточных рукописей
Российской академии наук

Защита состоится «14» апреля 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.305.01. при Калмыцком государственном университете по адресу: 358000 Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, ауд. 218.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Калмыцкого государственного университета (358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, 5 мкр., студгородок).

Автореферат разослан «13» марта 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Бадмаев Б.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Вопросы терминологии – одно из наиболее актуальных направлений современных лингвистических исследований. Это вызвано необычайным ростом значимости терминологии в языке, что объясняется, с одной стороны, динамичным развитием науки и увеличением количества новых понятий, требующих новых номинаций, с другой стороны – недостаточной изученностью процессов формирования, развития и функционирования терминов. В связи с современным прогрессом науки и техники, сопутствующими ему социальными изменениями, вызывающими радикальную перестройку понятийного аппарата многих научных дисциплин, и возникновением новых отраслей знания, появляются новые понятия, что резко увеличивает потребность в номинации. Все это приводит к так называемому «терминологическому взрыву», то есть к массовому возникновению новых терминов, что вносит серьезные изменения в существующие терминологические системы. Задача лингвистов в том, чтобы превратить «терминологический взрыв», носящий во многом стихийный характер, в управляемый процесс.

Однако следует отметить, что, несмотря на растущий интерес в лингвистике к терминологии, вне круга внимания исследователей остается ряд вопросов, которые по мере углубления научно-технических знаний и роста требований практики становятся все более важными для изучения. К их числу, по нашему мнению, можно отнести проблему теоретического осмысления калмыцких музыкальных терминов.

Актуальность исследования обусловлена как экстралингвистическими, так и собственно лингвистическими факторами. На современном этапе культурного развития Калмыкии большое внимание привлекает к себе сфера музыкального искусства с широко используемым в ней пластом специальной лексики, тесно взаимодействующим с подобными, уже сложившимися терминологиями других языков. Разработка принципов систематизации музыкальных терминов калмыцкого языка может оказаться полезной при исследовании соответствующих терминосистем в других языках, что позволит проследить характерные закономерности развития терминологии в целом.

Состояние изученности проблемы. В калмыцком языкознании немало

научных трудов, посвященных изучению различных терминологий и лексики так называемых узкоспециальных отраслей. К ним, например, можно отнести работы И.К. Илишкина [1960], Д.А. Павлова [1973], Б.Д. Муниева [1975], Э.Ч. Бардаева [1976], Ц.К. Корсункиева [1977], М.У. Монраева [1995], Д.Б. Гедеевой [1995], Г.Ц. Пюрбеева [1996], В.Э. Очир-Горяева [1983], Э.У. Омакаевой [2001], Д.А. Сусеевой [2006], Б.Б. Манджиковой [2008] и многих других. Данными авторами исследованы вопросы терминообразования различных отраслей науки, техники, сельского хозяйства и производства. Однако по калмыцкой музыкальной терминологии имеются всего лишь две статьи: Ц-Д. Номинханова «Музыкальные инструменты и их части» [1975] и С.С. Харьковской «Лексика, отражающая духовную культуру монгольских народов» [1996].

Музыкальная терминология исследовалась на материале немецкого [Любавина 1974; Перецман 1978], русского [Самушиа 1969; Назарова 1973; Воробьёва 1986; Назаренко 1995; Пресняков 2004], казахского [Джансеитова 1991], узбекского [Азизов 1981], азербайджанского [Абдулаева 2001] языков.

Целью исследования является комплексное лингвистическое описание калмыцкой музыкальной терминологии, включающее рассмотрение ее в разных аспектах.

Достижение данной цели предполагает решение ряда конкретных задач, в числе которых:

- выявление и систематизация калмыцких музыкальных терминов;
- тематическая классификация калмыцких музыкальных терминов;
- раскрытие этимологии музыкальных терминов, допускающих подобный анализ;
- описание основных способов образования калмыцких музыкальных терминов;
- установление через выявление заимствованных музыкальных терминов степени влияния иноязычных культур на калмыцкую культуру;
- лексико-семантический анализ калмыцких музыкальных терминов с позиций системности языка.

Объектом исследования являются калмыцкие музыкальные термины.

Теоретико-методологической базой исследования послужили основные положения отечественного терминоведения и терминографии; в том числе идея изуче-

ния терминологической лексики как системы, представленная в работах В.В. Виноградова [1939], Д.С. Лотте [1948, 1961, 1982], А.А. Реформатского [1959, 1967], П.А. Капанадзе [1965], А.С. Герда [1971], С.В. Гринёва [1993], О.С. Ахмановой [2004], В.М. Лейчика [2007] и других лингвистов.

Методы исследования. В ходе решения поставленных задач были использованы различные методы и приемы, соответствующие комплексному характеру данного исследования. Основные методы, которые использовались в процессе работы, - это описательный, структурно-семантический, сравнительно-сопоставительный, метод сплошной выборки терминов из словарей.

Материал исследования. В качестве материала были использованы термины, взятые из различных переводных и тематических словарей: «Калмыцко-русский словарь» [Львовский], «Калмыцко-русский словарь» [Позднеев 1911], «Русско-калмыцкий словарь и разговоры с приложением» [Майоров 1931], «Kalmückisches Wörterbuch» [Рамстедт 1935], «Русско-калмыцкий словарь» [Басангов 1940], «Русско-калмыцкий словарь» [1964], «Краткий русско-калмыцкий словарь» [1969], «Калмыцко-русский словарь» [1977], «Үгин эрк кемэн оршв» [Эрдни-Байр 1995], «Словарь языка ойратов Синьцзяна» [Тодаева 2001], «Монгольско-русский словарь» [Голстунский 1893, 1894, 1895], «Монгольско-русско-французский словарь» [Ковалевский 1844, 1846, 1849], «Хөгжмийн нэр томъёо» [Бадраа 1956], «Орос монгол толь» [1982], «Хөгжмийн онолын нэр томъёоны хураангуй тайлбар толь» [Жанцаноров 2000], «Большой академический монгольско-русский словарь» I-IV [2001; 2002], «Монгол хэлний харь үгийн толь [Сүхбаатар 1999], «Древнетюркский словарь» [1969]. Привлекались также искусствоведческая, этнографическая, художественная литература, монографические исследования, а также наши личные материалы экспедиции по Западной Монголии 2007 – 2008 гг.

Научная новизна исследования состоит в том, что в калмыцком языкознании музыкальная лексика еще не была выделена как объект лингвистического анализа и не изучена как самостоятельная система. В данной диссертации впервые описываются лексико-семантические явления в музыкальной терминосистеме, дается тематическая классификация музыкальной лексики, выясняются особенности образования музыкальных терминов.

Теоретическое и практическое значение работы. Комплексное изучение музыковедческих терминов калмыцкого языка имеет важное теоретическое и практи-

ческое значение. Исследование и анализ музыковедческой терминологии вносит новые теоретические данные в лексикологию и терминологию калмыцкого языка. Благодаря настоящему исследованию становится возможным внести уточнения в теорию терминообразования и практику употребления терминов в музыковедческой литературе.

Теоретические и практические положения диссертации могут быть применены при создании общей теории калмыцкого терминоведения, а также в упорядочении и систематизации музыковедческой терминологии. Выводы диссертации могут найти практическое применение при создании учебников и учебных пособий по музыковедению и языкознанию. Материалы и выводы диссертации могут быть полезными также при составлении толкового и двуязычных (русско-калмыцкого и калмыцко-русского) словарей музыковедческих терминов; они помогут правильному употреблению музыковедческих терминов калмыцкого языка в лексикографических работах, в учебных пособиях, в прессе, в программах телевидения и радио, в решении некоторых вопросов культуры речи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основу традиционной музыкальной терминологии калмыцкого языка составляют общемонгольские слова, свидетельствующие о том, что данный пласт лексики сложился в общемонгольский период.

2. Калмыцкая музыкальная терминология – сложная система, складывавшаяся в течение ряда эпох как путем использования всех существующих в калмыцком языке способов словообразования, из которых наиболее продуктивными являются лексико-семантический, морфологический и синтаксический, так и путем заимствования терминов из других языков.

3. Характерной лексико-семантической особенностью исследуемой терминологии являются синонимические, полисемические и омонимические отношения терминов, объединяющие терминологию и отражающие ее системную структуру.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании отдела языкознания Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. Ее основные положения докладывались на заседании отдела языков народов России Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), а также на Международной научно-практической конференции

«Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития» (Элиста, 2006), Всероссийской научной конференции «Перспектива - 2006» (Нальчик, 2006), Международной научной конференции, посвященной 85-летию Д.Н. Кугультинова, «Феномен личности Д. Кугультинова – поэта, философа и гражданина» (Элиста, 2007), Международной научной конференции «Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая» (Элиста, 2007), Международной научной конференции «Восточное общество. Интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР» (Улан-Удэ, 2007), Международной научной конференции «Чингисхан и судьбы народов Евразии – 2» (Улан-Удэ, 2007), International conference on «Nomadic society and cross-cultural dialogue» (Ulaanbaatar, 2008), Республиканской научно-практической конференции «Илишкисне чтения – 2» (Элиста, 2008), Всероссийской научно-практической конференции «Танцевальный фольклор народов России» (Элиста, 2008), Всероссийской научной конференции «Фольклор в контексте культуры» (Махачкала, 2009). По теме диссертации опубликовано 8 статей и тезисы доклада, в том числе 4 статьи в рецензируемых изданиях входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, утвержденных ВАК Минобрнауки РФ. Общий объём статей и тезисов составил 3 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка сокращения названий языков, говоров и источников, списка информантов и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи, объект исследования, выявляется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются методы комплексного лингвистического анализа, исследовательские приёмы и источники, откуда был извлечен языковой материал, приводятся данные об апробации работы и отмечается структура диссертации.

I глава «**Лексико-семантическая классификация музыкальных терминов калмыцкого языка**» состоит из шести параграфов, в каждом из которых рассматриваются тематически объединенные группы терминов.

1.1. Названия музыкальных инструментов и их частей

С древнейших времен в калмыцком языке известны различные названия музыкальных инструментов. На основе известной системы Э. Хорнбостеля и К. Закса (по источнику звука и способа его извлечения) калмыцкие музыкальные инструменты классифицируются на *аэрофоны* (духовые), *хордофоны* (струнные), *мембранофоны* (мембранные) и *идиофоны* (самозвучащие).

1) В группу *аэрофоны* включены духовые инструменты, источником звука которых является столб звука, заключенный в канале ствола инструмента. В зависимости от звукоизвлечения эти аэрофоны можно разделить на следующие подгруппы: флейтовые, язычковые и мундштучные. а) Флейтовые (лабильные) инструменты. Звукоизвлечение у инструментов этой подгруппы аэрофонов производится путем рассеяния направленной струи воздуха об острый край стенки ствола, при этом губа исполнителя располагается ниже специального отверстия лабиума. На основе этого принципа данную группу духовых инструментов называют лабильные, к этим инструментам относятся *цур*, *шовиур* (*хулси бишкүр*), *биш*. б) Язычковые духовые инструменты (глоттофоны). Звукоизвлечение у инструментов этой подгруппы аэрофонов производится с помощью вибрирующего прерывателя – трости, то есть язычка. К этой подгруппе относятся такие инструменты: *эжимбур*, *бишкүр*, *гарма* (*харма*), *баян*. в) Мундштучные духовые инструменты. Звукоизвлечение столба воздуха вызывается напряженными, вибрирующими губами исполнителя, прижатыми к мундштуку или непосредственно к верхнему узкому концу ствола инструмента, имеющему, как правило, углубление, губы исполняют функцию прерывателя. К этой подгруппе относятся *дуң*, *гангди*, *бүрә*.

2) Группа *хордофоны* включает инструменты, источником звука которых является натянутая струна. Внутри группы эти инструменты в зависимости от звукоизвлечения разделяются на четыре подгруппы: щипковые, смычковые, струнно-плекторные и ударные. а) У щипковых инструментов: *домбр*, *товшур*, *ятх* – звукоизвлечение производится защипыванием струны пальцем или ударом. В калмыцком языке широко представлены слова, обозначающие части домбры. Так, корпус домбры называется *домбрин цоги*, *домбрин би*, букв. ‘тело домбры’; верхняя дека домбры – *домбрин элхи*, букв. ‘печень или живот домбры’; нижняя дека домбры – *домбрин нурхи*, букв. ‘спина домбры’; резонатор (голосник) – *домбрин э хардэ нүхи* – ‘отверстие домбры, из которого выходит звук’; на верхней деке под

струнами имеется подставка (кобылка) – *домбрин тевк*; гриф домбры – *домбрин ши*, букв. ‘ручка, рукоять домбры’; лады домбры – *домбрин берн* (верхний лад – *деерк берн*, средний – *дундк берн*, нижний – *дорак берн*); струны домбры – *домбрин чивхси*; колки домбры – *домбрин чики*, букв. ‘уши домбры’; головка домбры – *домбрин толна*. б) Звукоизвлечение у смычковых инструментов (*икл, хур, мөри хур, хучир*) производится путем трения о струны волоса смычка, который натирается смолой (канифолью). в) У плекторных инструментов (*шанз*) звукоизвлечение производится при помощи плектора. г) У ударных инструментов (*йочин~жирнур*) звукоизвлечение производится ударом палочек по струнам.

3) К ударным инструментам в данной работе мы относим *мембранофоны* и *идиофоны*. а) В группу *мембранофоны* относятся ударные инструменты, источником звука которых является натянутая мембрана – это *кецкрг, дулвс (дулви), дамару (арамбру)*. б) В группу *идиофоны* входят инструменты, источником звука которых является материал, из которого сделан инструмент, или его звучащая деталь – это такие инструменты, как *хоцх, цац, харцг*.

1.2. Наименования музыкальных жанров

В музыковедении под жанрами понимаются исторически сложившиеся относительно устойчивые типы, классы, роды и виды музыкальных произведений, разграничиваемые по ряду критериев, основными из которых являются: а) конкретное жизненное предназначение (общественная, бытовая, художественная функция), б) условия и средства исполнения, в) характер содержания и формы его воплощения.

В зависимости от способа исполнения и музыкальных средств названия музыкальных жанров в калмыцком языке можно разделить на группы: 1) наименования вокальных жанров, 2) наименования инструментальных жанров.

В процессе исторического развития вокальной музыки в Калмыкии появились более мелкие разновидности этого музыкального жанра. Например, песню (калм. *дун*), один из наиболее широко распространенных массовых жанров, можно разделить на следующие виды: а) *авъясмудын дуд* ‘обрядовые песни’, б) *куч-колсна туск дуд* ‘трудовые песни’, в) *баатрлгч боли туужлгч (кезэцк) дуд* ‘эпические, исторические песни’, г) *соңгин дуд боли шогта дуд* ‘застольные и шуточно-сатирические песни’, д) *лиричск дуд (еңсг дуд)* ‘лирические песни’ и некоторые другие.

Калмыцкая инструментальная музыка представлена, прежде всего, многообразием домбровых наигрышей, которые так и называются «Домбрин айс» («Домбровая мелодия»). Основная группа домбровых наигрышей – плясовые мелодии или танцевальные мелодии, передающие характер танца («Тавшуур», «Дамжэг», «Семрдэг», «Адучнрин би», «Туула би», «Лугшуур» и др.).

1.3. Наименования лиц, связанных с музыкальной деятельностью и профессией

Существующие в калмыцком языке наименования лиц, связанных с музыкальной деятельностью и профессией, - это *көгжмч* 'музыкант', *домбрч* 'домбрист', *кеңкрч* 'барабанщик', *лимбч* 'флейтист', *товшуурч* 'игрок на товшуре', *дууч* 'певец', *биич* 'танцор', *көгжм наэрүлч* 'композитор', *дирижерч* 'дирижер' и др.

1.4. Наименования певческих голосов и их регистров

В калмыцкой вокальной музыке по совокупности акустических признаков и других факторов (зона примерного звучания, тесситурная выносливость, хронаксия возвратного нерва), певческие голоса разделяют на: 1. Мужские: а) тенор - *тенор*, *цел хоол*, *хэңким дун*, б) баритон - *баритон*, *бөдүн нэрн хойрин хоорндк дун*, в) бас – *бас*, *бөдүн дун*, торгут. *боркрси дун* 'низкий голос'. 2. Женские: сопрано – *сопрано*, *нэри дун*.

1.5 Названия, обозначающие процесс музыкального исполнения

В зависимости от объекта исполнения термины, обозначающие музыкальные процессы, могут быть разделены на несколько групп: 1) наименования процессов исполнения музыки в зависимости от инструментов: *татх* 'играть на духовых и струнно-смычковых инструментах': *бүрэ татх* 'играть на трубе', *хур татх* 'играть на хуре'; *делдх* 'играть на струнных и ударных инструментах': *ятх делдх* 'играть на ятхе', *кеңкрэ делдх* 'барабанить'; *цокх* 'играть на струнных и ударных инструментах': *домбр цокх* 'играть на домбре', *хоңх цокх* 'звонить в колокол'; *даңих* 'бить в барабан, барабанить': *кеңгрэгэ даңих* 'сильно бить в барабан, барабанить'; *хоңних* 'звенеть, звонить' и т.д.; 2) наименования процессов исполнения песен: *дуулх* 'петь', *дүңних* 'звенеть, щебетать, петь', *жирклх* 'громко кричать, петь', *торлх* 'пускать трели, петь, щебетать (певчие песни)', *эгзних* 'вибрировать голосом' и т.д.; 3) наименования процессов исполнения танцев: *бишлх* 'танцевать', *дошлх*, *тошлх* 'скользить', *ишкмнх* 'переступать', *мульжх* 'ступать криво, косолапить'; *ээман холькх* 'подергивать плечами', *тавих* 'топать', *чичрх* 'дрожать', *сегсрх* 'трястись' и т.д.; 4) наименования процессов, производимых с музыкаль-

ными инструментами или происходящих в них: *көг оруул* 'настраивать инструмент', *тевкдх* 'ставить кобылку под струны', *көг хэрх* 'расстраиваться (о муз. инструменте)' и т.д.

1.6. Названия, характеризующие темповые градации

а) названия темпа: *уданар* 'протяжно, медленно', *өргнэр* 'широко', *күндэр* 'тяжело', *адлг уга* 'не спеша', *өрвэд* 'не торопливо', *тогтунар* 'сдержанно', *төвшүүнэр* 'спокойно'; *тургэр, адлмтаһар* 'скоро, быстро', *сергилгэр* 'живо, бодро'; б) названия характера музыкальных произведений: *айстаһар, эгийгтэхэр* 'певуче, мелодично', *байртаһар* 'весело', *нэртэхэр* 'празднично', *баатрлгар* 'героически', *гейүртэхэр, хультаһар, үйдлтаһар* 'грустно', *дүмбрэр, өргмэстэхэр* 'величаво'.

Во II главе «Способы образования калмыцких музыкальных терминов» рассматриваются основные способы образования музыкальных терминов в калмыцком языке и заимствование музыкальных терминов.

Как известно, каждый язык развивается, прежде всего, за счет внутренних ресурсов. При создании новых терминов калмыцкий язык, подобно всем другим языкам, использует, в первую очередь, внутренние ресурсы, являющиеся основными факторами, которые обуславливают самостоятельное существование языка.

2.1. Лексико-семантический способ образования музыкальных терминов

Под данным способом мы понимаем процесс номинации предметов, явлений, который не сопровождается появлением нового языкового знака, а характеризуется применением старых слов в новом значении.

Немалое количество наименований музыкальных инструментов в калмыцком и монгольском языках образуется путем метафорического переосмысления лексических единиц, входящих в другие ярусы лексики языка, на основе полисемии слов. Это естественно, поскольку не только в музыковедческой терминологии, но и в других терминосистемах многие термины образуются путем переноса значений из-за схожести предметов по форме, цвету, выполняемой функции. Нами установлено, что музыковедческими терминами путем метафоризации стали:

а) Названия частей тела человека и животных. Так, музыковедческие термины образовались на основе сходства музыкальных инструментов и их деталей по форме с частями тела человека и животных. Например, *толһа* «голова» в музыке обозначает верхнюю часть музыкального инструмента, напр. *товшуури толһа* 'головка товшура'; слово *чики* 'ухо, уши' имеет значение «колки» (специальные

маленькие ручки для натягивания струн, по форме напоминающие ушки), напр. *хууриш чики* 'колки хура', букв. 'уши хура' и др.

б) Названия предметов домашнего обихода и орудий труда. Эта часть музыкаловедческих терминов создана на основе переноса значений предметов быта: слово *дер* 'подушка' имеет значение "составная часть музыкального инструмента" - *ятхин дер* 'ребро изгиба ятхи', букв. 'подушка ятхи'; *иш* 'ручка, рукоятка, черенок' в музыке - 'гриф инструмента', напр. *домбриш иш* 'гриф домбры' и др.

в) Названия растений. В калмыцком языке посредством метафорического переноса названия растения образован музыкальный термин *цуур* – название продольной открытой флейты с пятью игровыми отверстиями, изготавливаемой из дерева или из стеблей зонтичных растений. В «Большом академическом монгольско-русском словаре» [IV 2001, с. 278] слово *цуур* представлено как I. муз. 'дудка (из стебля трубчатых растений), свирель, свисток, флейта'; II. бот. 'болиголов, болиголов пятнистый, сельдерей петрушка'.

2.2. Морфологический способ образования музыкальных терминов

Морфологический, или аффиксальный способ представляет собой образование новых лексических единиц путем присоединения словообразовательных аффиксов к корню или основе. Значительная часть музыкальной терминологии калмыцкого языка образована морфологическим (аффиксальным) способом. Так, с помощью аффиксов образуются термины, относящиеся к таким частям речи, как имя существительное, имя прилагательное, глагол, наречие. Примеры:

а) Музыкальные термины - имена существительные. При образовании имен существительных в калмыцком языке продуктивными являются такие аффиксы, как *-лын*, *-лт*, *-вр*, *-ч*, *-ач* (-эч), *-гч*, *-ан* (-эн), *-ур*, *-ул*, *-ур*, *-ул*, *-ц*, *-л*, *-ти*, *-мэс*: *айслын* 'мелодичность', *хэңкиур* 'бубенчик', *айлт* 'интонация', *дууч* 'певец', *дуулдан* 'пение хором', *хурвл* 'трио' и др. Непродуктивный аффикс: *-эсм*, (*көгэсм* 'музыка').

б) Музыкальные термины - имена прилагательные. В их образовании участвует продуктивный аффикс *-та/тэ*: *айста* 'мелодичный, напевный', *эзэмтэ* 'ритмический' и др. Непродуктивный аффикс *-вр* (*улэвр* 'духовой').

в) Музыкальные термины - глаголы. В их образовании участвуют продуктивные аффиксы: *-д*, *-л*, *-р*, *-и*, *-эңи*: *бүрэдх* 1) 'трубить', 2) 'горнить', 3) 'играть на

рожке', дуулх 'петь', боркрх 'издавать басовый звук, басыть', сахих 'звенеть (при встряхивании)', таржэцнх 'трещать, звенеть, дребезжать'.

г) Музыкальные термины - наречия. В их образовании участвует продуктивный аффикс: -ар/-эр/-нар/-нэр: удапар 'протяжно, медленно', айстаһар, эгигтэһэр 'певуче, мелодично'.

2.3. Морфолого-синтаксический способ образования музыкальных терминов

После суффиксации в калмыцком языке наиболее активным способом образования новых слов является способ сложения основ и слов. Различают несколько типов сложения: а) аффиксированное словосложение, когда замыкающий компонент присоединяет к себе деривационную морфему, значение которой распространяется на все образование в целом. Например, -лын: кеңкрэ цоклын 'барабанный бой', -эч: көг нээрүлэч 'дирижер', -мэж: композиторин нээрүлмэж 'музыкальная композиция', -л шит дарул 'клавиатура'; б) словосложение на основе терминообразующих элементов как готовых единиц. Например, соңсл-зу, э-зу 'акустика'; в) парное (сочинительное) словосложение. Например, дуң бүрэ 'труба из раковины'; г) словосложение подчинительного типа: 1) сложные слова с компонентом-названием насекомого или животного. Например, хорха бүшкүр 'маленькая флейта с пятью дырочками', букв. 'насекомое-флейта'; ду кеңкрэ 'большой барабан', букв. 'дракон - барабан'; үкр бүрэ 'большая труба', букв. 'корова-труба'; 2) сложные слова с компонентом-названием признака. Например, көөлмэ дуи 'горловое пение', букв. көөлмэ 'глотка', докья бүрэ фанфара, букв. 'сигнал-труба'.

2.4. Синтаксический способ образования музыкальных терминов

Среди способов словообразования одно из ведущих мест в системе образования музыкальных терминов в калмыцком языке занимает синтаксический способ как по значимости, так и по продуктивности. Разновидности словосочетаний представляют следующие модели, в которых использованы обозначения: существительного – С, прилагательного – П, причастия – Пч, деепричастия – Д, глагола – Г.

Термины - атрибутивные словосочетания. Конструкция данного типа состоит из главного, определяемого компонента и зависимого, определяющего компонента, который характеризует в каком-либо отношении обозначаемое понятие. В калмыцкой музыкальной терминологии представлены следующие продуктивные модели терминов - атрибутивных словосочетаний:

1. Модель **С+ С** (существительное в сочетании с другим существительным):

а) **С + С** (в сочетании оба существительных находятся в именительном падеже): *дуц бурэ* 'труба из раковины', букв. 'раковина труба'; *частр дун* 'религиозная песня', букв. 'гимн песня'. б) **С (род.п.) + С**. Атрибутивный компонент в родительном падеже может выступать в роли показательно-целевого назначения предмета, обозначенного опорным существительным. Следует отметить, что атрибутивный компонент в родительном падеже очень часто выражает отношение целого к части: *товшуури чики* 'колки товшура', букв. 'уши товшура'; *товшуури толна* 'головка товшура', букв. 'голова товшура'. Определяющее существительное в родительном падеже указывает на отнесенность предмета (или жанра), понимаемого в широком смысле, к той или иной категории понятий, выделяя тем самым его из числа других явлений: *көгэжми зевсг* 'музыкальный инструмент', букв. 'инструмент музыки'; *балетин көгэжм* 'музыка для балета', букв. 'музыка балета'; *авгясмудын дуд* 'обрядовые песни'. в) **С (совм.п.) + С**. Атрибутивный компонент-имя в совместном падеже выступает со значением «имеющий что-либо» или «обладающий чем-либо», например, *көгтэ пиани* 'настроенное пианино', букв. 'пианино с настройкой'.

2. Модель **П + С**. Атрибутивные словосочетания с прилагательными особенно продуктивны в сфере терминологии, поскольку именно прилагательные с достаточной полнотой и ясностью передают разнообразные свойства предметов, выделяя их понятийные признаки. Например: *деерк бери* 'верхний лад', *дундк бери* 'средний лад', *дорак бери* 'нижний лад', *ик кецкрг* 'большой барабан'.

3. Модель **Пч + С**. В калмыцком музыкальном терминообразовании участвуют причастия, которые способны передавать не только статические свойства предметов, но и динамические, то есть обозначать признак предмета по его действию.

а) **Пч (-си) + С**: *боркresi дун* 'низкий голос', *цециси дун* 'звонкий голос', *күцкиси дун* 'звучный голос'.

б) **Пч (-дг) + С**: *улолдг дун* 'песни-притиятия'.

в) **Пч (-гч) + С**: *баатрлгч дун* 'эпическая песня', *туужлгч (кезэцк) дун* 'историческая песня'.

Термины - объектные словосочетания. «Терминологическое словосочетание данного типа характеризуется такой структурой, в которой первый компонент-

ния представлен в одной из падежных форм, а второй – глаголом-инфинитивом, совпадающим с причастной формой на -х ... Между компонентами объектных словосочетаний устанавливаются различные предметно-процессные отношения, отражающие реальные связи между явлениями действительности» [Пюрбеев 1984, 90-91].

Модель С (в виш.п.) + Г: *кецкрг цокх* ‘барабанить’, *хоцх цокх* ‘звонить в колокол’, *домбр цокх* ‘играть на балалайке’, *цур татх* ‘играть на дуде, свирели’.

Термины – обстоятельственные словосочетания.

Модель Д + Г: *шукрэд дуулх*, ‘петь со свистом’, букв. ‘свистя петь’; *бурэдэц татх* ‘трубить в трубу’, букв. ‘трубя играть’.

Трехсловные термины:

Модель С+С+С: *сүв-сөлөгтэ дуд* ‘песни добрых пожеланий’.

Модель С+Пч+С: *баян татдг кун* ‘баянист’, *бишкүр татдг кун* ‘флейтист’, *домбрт келдг дун* ‘частушки, песни под аккомпонемент домбры’.

Модель П+П+С: *чивһстэ көгэжмин зевсгүд* ‘струнные музыкальные инструменты’, *үләвр көгэжмин зевсгүд* ‘духовые музыкальные инструменты’.

Модель С+Д+Пч: *харң хавсад цокх* ‘пришелкивая, бить в литавры’.

2.5. Заимствование музыкальных терминов

Любой национальный литературный язык имеет исконную и иноязычную лексику, при этом иноязычные слова в любом языке количественно довольно ощутимы, однако данное обстоятельство не следует расценивать как некоторую ущербность заимствующего языка и неспособность его удовлетворить коммуникативные потребности своих носителей. Напротив, отражая взаимоотношения народа-носителя языка с другими народами, заимствования выступают убедительным свидетельством его международных контактов в области культуры, экономики, науки и т.д. Необходимо отметить, что заимствования, расширяя лексический состав языка, не только не подавляют развитие языка, но ведут к развертыванию и совершенствованию собственных ресурсов заимствующего языка, что проявляется, прежде всего, в словообразовании, так как используются новые заимствованные словообразовательные средства и активизируются малопродуктивные средства заимствующего языка. Позитивную роль заимствований в большинстве случаев отмечаем и при рассмотрении их в аспекте обогащения спе-

циальной лексики, в частности формирования калмыцкой музыкальной терминологии.

Заемствование обусловлено рядом причин: 1) отсутствием в родном языке эквивалентного слова для обозначения нового предмета или понятия (примеров заимствования слова для нового понятия или явления чрезвычайно много, так как этот фактор является основным при заимствовании); 2) тенденцией к использованию заимствованного термина вместо описательного оборота; 3) стремлением к усилению и сохранению коммуникативной четкости лексических единиц, которое выражается в устранении полисемии и омонимии в заимствующем языке; 4) потребностью в детализации соответствующего значения, разграничении некоторых его смысловых оттенков путем прикрепления их к разным словам; 5) тенденцией к экспрессивности, ведущей к появлению иноязычных стилистических синонимов. Примеры:

а) Заимствования из тибетского языка: *гагэди*, *гаглин* (< тиб. *rgya ling* [гьялин], также *bsu rna* [сурна]) - тибетский гобой, зурна; (*rkang gling* [канлин]) - короткая труба из человеческой кости или метала;

дуи (< тиб. *dung dkar* [дункар]) - труба, изготовленная из раковины;

дамару (< тиб. *da ma ru* [дамару]) - ручной барабан, по форме напоминающий песочные часы, на котором играют правой рукой, вращая его из стороны в сторону так, чтобы витые шнуры, утяжеленные на концах, ударяли по мембранам. Изготавливается из дерева (раньше - из двух половинок мужского и женского черепов);

б) Заимствования из китайского языка: *шанз* (< кит. *xian zi* букв. 'струнный') - трехструнная коробчатая лютия с плекторным звукоизвлечением; калм. *хучир* (< кит. *hu qin* (*hu* 'название северных племен; инородный, чужой' *qin* 'общее название струнных инструментов') - двухструнный смычковый инструмент сопранового регистра;

в) Заимствования из тюркских языков: *лава* (< монг. *лавай* < уйг. *labaj*) - морская раковина, труба из раковины; *дулус* (*дулви*) (< кирг. *daulbaж*) - небольшой барабан с одним дном, обтянутый верблюжьей кожей;

г) Заимствования из русского языка: *балалайк* (< рус. *балалайка*) - русский народный щипковый инструмент с тремя (раньше двумя) струнами; *баян* (< рус. *баян*) - русская хроматическая гармоника - пневматический язычковый инстру-

мент с кнопочной клавиатурой; *һарм, гарма* (< рус. *гармонь*) - клавишно-пневматический инструмент, предшественник аккордеона и баяна.

Русский язык является непосредственным источником заимствования собственно русских терминов и языком-посредником, через который в калмыцкий язык проникает большое число интернациональных терминов.

д) Заимствования из западноевропейских языков:

Заимствования из латинского языка: *кларнет* (от лат. *clarus* - ясный, чистый звук) - деревянный духовой музыкальный инструмент (диапазон: d - g³) со звуком приятного мягкого тембра.

Заимствования из греческого языка: *баритон* (от гр. *barytonos* - грубозвучный, грубоголый) - 1. мужской голос, средний между басом и тенором 2. медный духовой инструмент со звуком насыщенного, мужественного, благородно-певучего тембра; *оркестр* (гр. *orchestra* - площадка перед сценой в древнегреческом театре) - коллектив музыкантов-инструменталистов, объединенных для совместного исполнения музыки.

Заимствования из немецкого языка: *клавиатур* (нем. *klaviatur*, от лат. *clavis* - ключ) - система рычагов, служащих для извлечения звука на фортепиано, органе, клавесине, клавикорде, аккордеоне и других клавишных инструментах. Наибольшее распространение получили два типа клавиатуры - кнопочной (баян) и фортепианной.

Заимствования из французского языка: *ансамбль* (фр. *ensemble* - вместе) - 1. группа исполнителей, выступающих совместно (дуэт, трио, квартет, квинтет и т. д.). 2. Совместное исполнение музыкального произведения несколькими исполнителями. 3. Музыкальное произведение, предназначенное для исполнения группой музыкантов (дуэт, трио, квартет, квинтет, секстет, септет, октет, нонет, децимет). 4. Завершенный номер оперы, оратории, кантаты, написанный для группы певцов с сопровождением или без сопровождения. 5. Крупный исполнительский коллектив; *артист* (фр. *artiste* - художник) - человек, профессионально занимающийся исполнительским искусством (музыкант, певец, инструменталист, дирижер, композитор).

Общеизвестно, что все заимствованные музыкальные термины можно разделить на оригинальные и трансформируемые. Оригинальные (буквальные) заимствования – это термины, переносимые в данный язык из какого-либо языка в том

виде (в той форме), в котором они существуют в языке-источнике. Таковыми являются, например, в калмыцком языке термины: *альт, диссонанс, кларнет, педаль, такт, темп, баритон, диэз, оркестр, ансамбль, бемоль, саксофон, бас, аккорд, аккордеон, концерт, хор, туш и др.*

Трансформированными называются заимствования, в которых происходят словообразовательные процессы суффиксации, изменение корня, вызванное сознательным осмыслением или так называемой аналогией, усечением, наращением или изменением окончаний и т.п. Попадая в калмыцкий язык, иноязычный термин оказывается в системе, отличающейся от языка-источника особенностями фонетическими, грамматического строя, обладающей своей графикой и системой понятий. Заимствованный термин должен приспособиться к этой системе, чтобы нормально функционировать в ней. Поэтому заимствованный термин при переходе в чужой язык переживает процесс освоения. Выделяются четыре типа освоения: 1) фонетическое, 2) графическое, 3) грамматическое, 4) семантическое.

В фонетической системе калмыцкого языка облик заимствованных слов значительно изменяется. Наблюдаются: 1) усечение конечных гласных: *арфа – аарф, гамма – гамм, дудка – дуудк, клавиатура – клавиатур, нота – нот, артистка – артистк* и др.; 2) присоединение к начальному согласному звуку термина гласного в качестве протезы: *искрипк* ‘скрипка’ и др.; 3) замена долгих гласных краткими гласными: монг. *цуур*, калм. *цур*; монг. *шовшуур*, калм. *шовшур*, монг. *товшуур*, калм. *товшур* и др.

Графическое освоение – это передача слова на письме с помощью букв заимствующего языка. Подавляющее большинство заимствованных слов, вошедших в калмыцкую музыкальную терминологию, передается при помощи кириллической графики. Например, *гагди* (< тиб. *rkang gling* [канлин]); *дун* (< монг. *дун(г)* < тиб. *дунг дкар* [дункар]); *дамару* (< тиб. *da ma ru* [дамару]); *биув* (< монг. *бийв*) и др.

Грамматическим освоением называется подчинение чужого слова правилам грамматики заимствующего языка. Все заимствованные слова (без исключения), попав в словарь калмыцкого языка, склоняются по его падежной системе: *гитард* ‘гитаре’, *гитариг* ‘гитару’, *гитарар* ‘гитарой’, *гитарла* ‘с гитарой’, *гитарас* ‘от гитары’; изменяясь по числам, они принимают аффиксы калмыцкого языка – *искрипкс* ‘скрипки’, *дирижермуд* ‘дирижеры’ и др.

Влияние на калмыцкую музыкальную терминологию со стороны других язы-

ков выражается не только в прямом заимствовании чужих слов и словосочетаний, но и в семантическом освоении их путем буквального перевода (калькирование).

Особенно широкое распространение получили в калмыцкой музыкальной терминологии кальки с русского языка, а через него и с других европейских языков. Например, *улэвр көгжм* 'духовой оркестр', *көгжмин сойл* 'музыкальная культура', *көгжм нээрүлч* 'композитор' и др.

В III главе «Лексико-семантическая характеристика калмыцких музыкальных терминов» рассматриваются семантические отношения терминов, объединяющие калмыцкую музыкальную терминологию и отражающие ее системную структуру.

Терминологическая лексика, отражая систему понятий определенной области знания, характеризуется сложными логико-понятийными отношениями и взаимосвязями. Однако терминология – это не только логико-понятийная, но и, прежде всего, языковая система. Вне зависимости от способа терминообразования и терминотворчества функционирование терминов происходит в соответствии с общими лингвистическими закономерностями. Иначе говоря, и термины и терминология подвержены тем же лексико-семантическим процессам, что и вся лексика национального языка.

Анализ лексико-семантических особенностей калмыцких музыкальных терминов позволяет сделать вывод, что термины вступают в отношения полисемии, омонимии, синонимии и вариантов не только с лексическими единицами общелитературного языка или единицами других терминосистем, но и в рамках одной терминосистемы.

Одним из основных требований, предъявляемых к научному термину, является однозначность (моносемия). Однако лексико-семантический анализ показывает, что единицы, составляющие ядро музыкальной терминологии калмыцкого языка, полисемантичны *дун* 1) голос, 2) песня, 3) звук, 4) тон; *айс* 1) мелодия, мотив, 2) напев, 3) такт; *эгиг* 1) мелодия, 2) песня, 3) напев.

С многозначными словами не следует смешивать омонимию, при которой тождество звуковой формы создает впечатление, будто существует и тождество смысловое. Если при полисемии, сколько бы ни было значений слова, все они группируются вокруг одного основного смыслового стержня, то в случае омонимии мы располагаем разными словами одинакового звучания совершенно случайно. В диссертации представлено три типа омонимов калмыцкой музыкальной

терминосистемы: 1) лексические омонимы (I. *шовиур зоол.* ‘трёхлетний боров (кабан)’, II. *шовиур* ‘певчая птица’, III. *шовиур* 1. ‘свирель’, 2. ‘свисток’); 2) морфологические омонимы или омоформы (*би* ‘я’ личное местоимение – *би* ‘танец’ существительное); 3) омографы (*бас* ‘тоже, ещё, ещё раз; опять снова’ (при произношении *басэ*) и *бас* ‘бас’ – музыкальный термин, заимствованный из русского языка (1. пизкий мужской голос, 2. музыкальный инструмент).

В калмыцкой музыкальной терминологии, находящейся в стадии пополнения, становления и унификации, наблюдаются два типа синонимических отношений: 1) семантическое тождество (абсолютная синонимия). Например, *С* (*с*) ‘нота до’ – *до нот* ‘нота до’; 2) семантическая близость (относительная, стилистически-функциональная синонимия). Например, *сажур* – *докур* ‘барабанная палочка’, *дуц* – *лава* ‘труба из морской раковины’.

В заключении обобщены положения и выводы, изложенные в соответствующих главах и параграфах. Предпринятое исследование показало, что музыкальная терминология занимает определенное место среди терминологических систем калмыцкого языка.

В данной работе получили систематизацию термины, относящиеся к калмыцкому музыкальному искусству по следующим тематическим группам: названия музыкальных инструментов и их частей; наименования музыкальных жанров; наименования лиц, связанных с музыкальной деятельностью и профессией; наименования певческих голосов и их регистров; названия, обозначающие процесс музыкального исполнения; названия, характеризующие темповые градации.

Основными способами образования калмыцкой музыкальной терминологии являются лексико-семантический, морфологический, морфолого-синтаксический и синтаксический способы, а также одним из способов пополнения калмыцкой музыкальной терминологии является заимствование иноязычных терминов.

Анализ лексико-семантических особенностей калмыцких музыкальных терминов позволяет сделать вывод, что термины вступают в отношения полисемии, омонимии и синонимии, не только с лексическими единицами общелитературного языка или других терминосистем, но и в рамках одной терминосистемы.

Калмыцкая музыкальная терминология насчитывает еще немало нерешенных вопросов: некоторые термины не имеют четкого определения, наблюдается присутствие целого ряда терминов-вариантов и синонимов, многие термины обозна-

чают неодинаковые по содержанию понятия одновременно, часто разные авторы понимают один и тот же термин по-разному, некоторые явления до сих пор не имеют названия. Важно отметить, не решен целый ряд вопросов орфографического и орфоэпического характера. В настоящей работе была предпринята попытка систематизации калмыцкой музыкальной терминологии, заключающаяся в выявлении генетических, лексико-семантических и формально-структурных особенностей данного пласта лексики, однако, полученные результаты не могут считаться исчерпывающими и окончательными по причине многогранности предмета исследования. Проведение дальнейших исследований представляет интерес с точки зрения детального деления лексики по тематическим группам, а кроме того, в плане сопоставительных исследований с соответствующей терминологией монгольских языков.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, утвержденных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Борлыкова Б.Х. К вопросу о формировании музыкальной терминологии калмыков / Борлыкова Б.Х. // Научная мысль Кавказа. Спецвыпуск. Ростов-на-Дону, 2006. С. 126-127.

2. Борлыкова Б.Х. Полисемия в калмыцкой музыкальной терминологии / Борлыкова Б.Х. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. Ч.1. (Общественные и гуманитарные науки) № 32 (70). Санкт-Петербург, 2008. С. 84-89.

3. Борлыкова Б.Х. Лексико-грамматический анализ музыкальных терминов в калмыцком и монгольском языках / Борлыкова Б.Х. // Научная мысль Кавказа №4 (2). Ростов-на-Дону, 2008. С. 70-73.

4. Борлыкова Б.Х. Лексико-семантический способ образования музыкальных терминов в калмыцком и монгольском языках / Борлыкова Б.Х. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 9. 2008. Вып. 4. ч. II. Санкт-Петербург, 2009. С. 255-259.

Публикации в других научных изданиях:

5. Борлыкова Б.Х. К исследованию калмыцких музыкальных терминов /

Борлыкова Б.Х. // Перспектива - 2006. Т.IV. Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Нальчик: Изд-во Каб.-Балк. госуниверситета, 2006. С. 33-35.

6. Борлыкова Б.Х. О калмыцком традиционном музыкальном инструменте «домбра» / Борлыкова Б.Х. // Материалы международной научной конференции «Мир Центральной Азии» (27 июня-1 июля 2007 г.). Улан-Удэ, 2007. С. 164-165.

7. Борлыкова Б.Х. Особенности терминов инструментального искусства калмыков / Борлыкова Б.Х. // Чигисхан и судьбы народов Евразии-2. Материалы международной научной конференции (11-12 октября 2007 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2007. С. 549-555.

8. Borlykova B. Ch. Homonymy and synonymy in musical terminology in the Kalmyk and Mongolian languages / Borlykova B. Ch. / Nomadic society and cross-cultural dialogue. Ulaanbaatar and Khustain nuruu, 2008. P. 18.

9. Борлыкова Б.Х. О названиях калмыцких вокальных жанров / Борлыкова Б.Х. // Материалы всероссийской научной конференции «Фольклор в контексте культуры» (12 марта 2009 г.) Махачкала: Изд-во Дагестанского государственного педагогического университета, 2009. С. 37-40.

Подписано в печать 19.03.2009 г.
Формат 60x84/16. усл печ.л. 1,3.
Бумага офсетная. Заказ № 25. Тираж 100 экз.

Отпечатано в лаборатории научно-технического
и информационного обеспечения
Калмыцкого института гуманитарных исследований
Российской академии наук

358000 Элиста, ул. Илишкина, 8